

Amnesty International

Заявление

19 октября 2016 года

Индекс AI: EUR 46/5009/2016

Краткий обзор вопросов, вызывающих особую обеспокоенность Amnesty International в связи с ситуацией в Российской Федерации

Недавние изменения в законодательстве

По состоянию на сегодняшний день были приняты несколько законодательных актов, которые в ещё большей степени ущемляют права на свободу выражения мнений, свободу объединений и свободу собраний. Седьмого июля президент утвердил ряд поправок к законодательству «О противодействии экстремистской деятельности», получивших название «пакет Яровой». В соответствии с этими поправками запрещается любая форма миссионерской деятельности вне специально предназначенных для этого религиозных учреждений; операторов связи и интернет-провайдеров обязали хранить записи всех разговоров и переписку в течение шести месяцев, а метаданные – в течение трёх лет. Максимальный срок наказания за экстремистскую деятельность был увеличен с четырёх до восьми лет лишения свободы, а склонение к участию в массовых беспорядках влечёт за собой наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

В декабре были приняты поправки к закону «О Конституционном суде», наделяющие Конституционный суд полномочиями признавать неисполнимыми решения международных судов (в том числе решения ЕСПЧ). Впервые поправки были применены, когда Министерство юстиции обратилось в Конституционный суд за разъяснением вопроса относительно исполнения Россией постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» об избирательных правах заключённых. Девятнадцатого апреля Конституционный суд постановил, что исполнение данного решения носит неконституционный характер. Венецианская комиссия пришла к выводу, что поправки идут вразрез с обязательствами России в рамках Европейской конвенции о защите прав человека, поскольку все государства-участники обязались создавать необходимые условия для исполнения решений ЕСПЧ, в том числе при необходимости посредством конституционных поправок.

Свобода мирных собраний

Продолжает жестоко ущемляться право на свободу мирных собраний. Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» с поправками, принятыми в июне 2012 года по итогам акции протеста на Болотной площади, предусматривает ужесточение наказаний. Кроме того, в ответ на новые формы общественного протеста в марте закон был в очередной раз изменён таким образом, чтобы запретить проведение «несанкционированных» автопробегов. В конце августа новое положение применили для того, чтобы наказать группу фермеров из Кубани (юг России). Они направлялись в Москву на тракторах и частных автомобилях в знак протеста против захвата земельных участков крупными агрохолдингами. Двадцать шестого августа лидера движения «Вежливые фермеры» Алексея Волченко приговорили к десяти суткам административного ареста за участие в «несанкционированной» акции¹. В действительности, полиция сочла встречу фермеров с полномочным представителем президента в Южном федеральном округе «несанкционированным» митингом, за участие в

---

¹ См. заявление Amnesty International «Farmers and truck drivers imprisoned for a peaceful protest against corruption» («Фермеров и трактористов лишили свободы за мирную акцию протеста против коррупции», на англ. яз.), 2 сентября 2016 года, индекс AI: EUR 46/4760/2016; <file:///intsec.amnesty.org/data/users/heather.mcgill/Downloads/EUR4647602016ENGLISH.pdf>

котором их оштрафовали, а некоторых подвергли краткосрочным административным арестам.

Мирный демонстрант Ильдар Дадин стал первым человеком, которого подвергли уголовному преследованию за участие в демонстрации по статье 212.1 УК РФ, принятой в июле 2014 года. Статья предусматривает уголовное наказание за нарушение закона об общественных собраниях, если нарушитель ранее привлекался к административной ответственности за нарушения такого рода более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. Седьмого декабря 2015 года Ильдара Дадина приговорили к трём годам лишения свободы. Тридцать первого марта 2016 года по итогам обжалования срок наказания сократили до двух с половиной лет².

Свобода объединений

По состоянию на начало сентября 2016 года свыше ста организаций были внесены в реестр «иностранных агентов»; семь иностранных организаций были объявлены «нежелательными». Это значит, что в Российской Федерации они стали нелегальными и были вынуждены прекратить работу. Большинство этих организаций финансировали деятельность российских НКО. В связи с этим некоторые НКО утратили источники финансирования.

Двадцать четвёртого июня Валентину Череватенко, основательницу и председателя известной и уважаемой НКО «Союз «Женщины Дона» – организации, которая занимается решением целого спектра проблем, начиная с защиты прав человека и заканчивая оказанием гуманитарной помощи и миротворческой деятельностью в Ростовской области и близлежащих регионах (в том числе на Северном Кавказе) – уведомили о привлечении в качестве подозреваемой по уголовному делу по статье 330.1 Уголовного кодекса РФ о «злостном уклонении от исполнения обязанностей, определённых законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента». Статья предусматривает наказание до двух лет лишения свободы. Дело Валентины Череватенко – первый случай применения статьи 330.1 УК РФ с момента вступления в силу в 2012 году.

В начале октября Министерство юстиции внесло международное историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» в реестр «иностранных агентов». Правозащитный центр «Мемориал» числится в реестре «иностранных агентов» с 2014 года.

Свобода выражения мнений

По состоянию на начало сентября дело в отношении директора бюджетного учреждения «Библиотека украинской литературы» в Москве Натальи Шариной не было закрыто. Её задержали двадцать восьмого октября 2015 года на основании статьи 282 УК в связи с тем, что в библиотеке в стопке книг, не внесённых в каталог, якобы нашли ряд произведений «экстремистского» характера. Пятнадцатого августа Генеральная прокуратура в Москве отказалась утвердить обвинительное заключение в отношении Натальи Шариной, в связи с чем дело возвратили на доследование. Несмотря на это, Наталью Шарину оставили под домашним арестом. Amnesty International считает её узницей совести.

Северный Кавказ

Правозащитникам, работающим на Северном Кавказе, по-прежнему грозит опасность. Девятого марта двое представителей «Сводной мобильной группы», шестеро журналистов российских, норвежских и шведских СМИ, а также водитель подверглись жестокому нападению по пути из Северной Осетии в Чечню. Примерно в 19:00 недалеко от контрольно-пропускного пункта на административной границе между Ингушетией и Чечнёй четыре автомобиля вынудили микроавтобус журналистов и правозащитников остановиться. Из автомобилей вышли порядка двадцати человек в масках с бейсбольными битами и дубинками. Они силой вытащили из микроавтобуса всех людей и жестоко избили, после чего подожгли микроавтобус. Нападавшие выкрикивали оскорбления и угрозы, называя правозащитников и журналистов «пособниками террористов». Через два часа кто-то учинил погром в офисе СМГ в Ингушетии. Шестнадцатого марта сразу после того, как руководитель СМГ Игорь Каляпин зарегистрировался в грозненской гостинице, администратор потребовал

---

² См. Amnesty International, «Россия: мирного активиста, приговорённого по новому репрессивному закону, следует освободить», 7 декабря 2015 года, <https://amnesty.org.ru/ru/2015-12-08-rossiya/>

от него покинуть её, поскольку, по его словам, Игорь Каляпин «не любит» главу Чечни Рамзана Кадырова. На выходе из гостиницы на Игоря Каляпина напала разъярённая толпа. Его толкали, забрасывали яйцами, бросили в него торт, посыпали мукой, а также облили зелёной.

Стало известно о нескольких случаях исчезновения в Чечне людей через некоторое время после открытого высказывания критики в адрес чеченских властей. Некоторые вернулись после публичных извинений за «совершенные ошибки» перед назначенным Кремлём главой Чечни Рамзаном Кадыровым. Другие лица, предположительно пострадавшие в результате насильственных исчезновений в Чечне, по-прежнему числятся пропавшими и, по всей вероятности, погибли. В прошлом из Чечни неоднократно поступали сообщения о многочисленных случаях насильственных исчезновений людей, ни один из которых так и не был эффективно расследован. Тридцать первого марта 2016 года двое мужчин в форме увезли из собственного дома в Грозном Хусейна Бетельгериева, известного в Чечне барда-исполнителя. Он вернулся домой одиннадцатого апреля 2016 года, насколько известно, в плохом состоянии. Есть веские основания полагать, что он подвергся жестокому обращению и пыткам.

Руководство Чечни оказывает прямое давление на судебную власть. Пятого мая Рамзан Кадыров созвал всех судей и принудил четверых из них подать в отставку. В ходе журналистского расследования независимое издание «Новая газета» установило, что в ряде случаев судьи и присяжные получали прямые распоряжения о вынесении обвинительных приговоров; тем, кто отказывался подчиниться, грозили серьёзные последствия.

Несправедливые судебные процессы и пытки

Двадцать шестого мая по итогам несправедливого судебного процесса Верховный Суд Чеченской Республики приговорил гражданина Украины Станислава Клича, а также соотечкича Николая Карпюка, к двадцати годам лишения свободы по обвинению в том, что те якобы состояли в отряде боевиков и убили тридцать российских военнослужащих в период вооружённого конфликта в Чечне в 1994-1996 годах. Подсудимые утверждали, что подверглись пыткам после задержания в августе и в марте 2014 года соответственно. Адвокатам на протяжении нескольких месяцев после задержания не разрешали встречаться с подзащитными и не сообщали об их местонахождении. Станислав Клич, который прежде не страдал психическими расстройствами, демонстрировал явные проблемы с психикой на протяжении всего судебного процесса, который начался в октябре 2015 года³.

Адвокат Николая Карпюка утверждал, что к делу не приобщили важнейшие доказательства, подтверждающие алиби подзащитного. Так, судья отказался разрешить опрос свидетелей в Украине.

Высылка туда, где пытаются

Россия продолжает высылать просителей убежища и трудовых мигрантов в Узбекистан и другие страны, невзирая на угрозу пыток и жестокого обращения⁴.

Первого июля 2016 года двадцатисемилетнего просителя убежища из Узбекистана Олима Очилова выдворили из России в Узбекистан, полностью проигнорировав временные обеспечительные меры Европейского суда по правам человека (Европейского суда). Двадцать восьмого июня 2016 года Европейский суд вынес решение о принятии обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 своего регламента по делу Олима Очилова для того, чтобы остановить депортацию в Узбекистан, где ему угрожает реальная опасность применения пыток.

Крым

После оккупации и незаконной аннексии Крыма в 2014 году на полуострове стали действовать российские законы и правоприменительная практика в отношении прав на

³ См. акцию срочно помощи «Угроза здоровью человека, пострадавшего от несправедливого судебного разбирательства», 6 июля 2016 года, <https://amnesty.org.ru/asp/2016-07-07-rossiya/>

⁴ См. «Узбекистан: напрямую к пыткам, похищения и принудительные возвращения из России в Узбекистан», 21 апреля 2016 года, индекс: EUR 62/3740/2016, <https://amnesty.org.ru/pdf/UZbrief2016RUS.pdf>, а также заявление по делу Олима Очилова, <https://amnesty.org.ru/pdf/Asylumseeker-returned-from-Russia-to-Uzbekistan-in-blatant-violation-of-international-law.pdf>

свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу объединений.

В Крыму были зафиксированы несколько случаев подтвержденных и предполагаемых насильственных исчезновений, в частности, крымских татар, ни один из которых не был эффективно расследован. Все это происходит, несмотря на то, что в некоторых случаях имеются достоверные свидетельства причастности пророссийски настроенных бойцов так называемых отрядов самообороны Крыма.

Amnesty International призывает российские власти:

- гарантировать соблюдение права на свободу мирных собраний всем находящимся под их юрисдикцией лицам без какого бы то ни было различия, как того требуют нормы международного права в области прав человека и Конституция Российской Федерации, для чего, в частности, отменить статью 212.1 УК, предусматривающую уголовное наказание за нарушение закона об общественных собраниях, если нарушитель ранее привлекался к административной ответственности за нарушения такого рода более двух раз в течение ста восьмидесяти дней;
- пересмотреть законодательство «О противодействии экстремистской деятельности» в свете международных норм таким образом, чтобы гарантировать ненарушение права на свободу выражения мнений;
- принять все необходимые меры к тому, чтобы отменить закон об «иностранных агентах», а также гарантировать, чтобы российские НКО могли осуществлять свою деятельность, не опасаясь необоснованного вмешательства, преследования, навешивания позорных ярлыков и гонений;
- освободить всех узников совести, включая Ильдара Дадина и Наталью Шарину;
- отменить статью 212.1 УК, объявляющую мирный протест уголовно наказуемым деянием;
- отменить статью 330.1 УК об уголовном преследовании НКО за несоблюдение положений закона об «иностранных агентах», а также закрыть уголовное дело в отношении Валентины Череватенко;
- гарантировать, чтобы ни одно лицо, находящее под юрисдикцией Российской Федерации, не было выслано в порядке экстрадиции или иной выдачи в страну (в том числе Узбекистан), где существует высокая вероятность подвергнуться пыткам и другому жестокому обращению, суду с явным нарушением норм справедливого судебного разбирательства, а также прочим грубым нарушениям прав человека;
- полностью исполнять решения Европейского суда по правам человека и отменить федеральный закон № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», принятый пятнадцатого декабря 2015 года и наделяющий Конституционный суд РФ полномочиями, по запросу президента или федерального органа исполнительной власти, определять, является ли решение «межгосударственного органа по защите прав и свобод человека», к каковому относится и ЕСПЧ, противоречащим Конституции РФ а, следовательно, решать вопрос о «невозможности исполнения»;
- возобновить сотрудничество с Парламентской ассамблеей.